

Е.Лугин,
председатель Белорусской
Селянской партии

Проблемы возрождения крестьянства (Анализ форм хозяйствования на земле)

Селянская партия поддерживает Белорусскую ассоциацию политических наук как общественную научную организацию, способствующую диалогу власти и оппозиции. Что такое власть знают все. Что такое оппозиция знают многие. А вот о соотношении этих структур общества представление очень искаженное. В психике большинства живет еще стереотип большевизма. Суть его в краткой фразе: кто не с нами, тот против нас. Такой подход вносит раскол в общество, лишает его консолидирующей идеи.

Чиновники государственного аппарата являются частью нашего общества. Господствующее в обществе негативное отношение к оппозиции в среде чиновничества многократно увеличивается, ибо тут задеваются их личные интересы. В оппозиции они видят конкурента в борьбе за сохранение власти. При деятельности оппозиции чиновник государственного аппарата должен каждый день своим трудом доказывать право на должность. Без оппозиции в жизни чиновника тихо и спокойно: как ни сделает - все хорошо.

Для углубленного разговора на эту тему следует ответить на вопрос: нужна ли оппозиция вообще. Мировая практика показала, что все страны с демократическими традициями и высоким уровнем жизни имеют активную оппозицию. И наоборот. Все известные нам отсталые, слаборазвитые и бедные страны активной оппозиции не имеют.

Все мы заинтересованы в быстрейшем выходе из экономического и духовного кризиса. Без оппозиции этот путь будет долгим, тяжелым и мучительным. Да. Оппозиция - меньшая часть общества, но она не враг своему народу. В книге Э.Ренана «Жизнь Иисуса» есть такая фраза: «Великие дела народа совершаются его меньшинством».

В наше время наиболее остро необходима дискуссия между властью и оппозицией по проблемам реформирования агропромышленного комплекса. Здесь накопилось столько стереотипов, подмены понятий и самой настоящей путаницы, что

разрешить их может только серьезная дискуссия всех заинтересованных сторон за круглым столом. Попробую обосновать свою позицию.

Состояние аграрного сектора вызывает глубокую тревогу. Эта отрасль хозяйства специфическая: она обеспечивает национальную безопасность государства, от ее развития зависит наше будущее. Поэтому в это сложное и трудное для нас время мы должны отбросить все несущественные противоречия, выработать единую концепцию выхода из кризиса и мобилизовать здоровые силы нации на ее осуществление. У нас один народ, одна земля и одна беда. И одолеть ее можно только вместе.

Однако прежде чем объединяться и действовать вместе, давайте разберемся, что нас разъединяет. Противоречия возникли не случайно. В сельском хозяйстве Беларуси действуют два сектора: колхозно-государственный и частно-семейный. И в обществе люди группировались вокруг этих двух форм хозяйствования.

Долгое время господствовал колхозно-государственный сектор. Его поддерживали организаторы производства, специалисты, управленческий аппарат и представители аграрной науки. Их аргументы были весомы и убедительны. Действительно, широкие колхозные поля, мощная специализированная техника и высокообразованные специалисты создавали предпосылки для развития сельского хозяйства. Но всеобщие ожидания не оправдались. Система не срабатывала. Чего-то в ней не хватало. В 1964 году страна впервые закупила зерно за рубежом, у «загнивающих» капиталистов. Тогда считали, что это явление временное. Однако механизм закупок стал действовать постоянно, даже в урожайные годы. Более того, к зерну добавились закупки мяса, масла и других продуктов питания.

Уже в наши дни, когда статистика стала более открытой, выяснилось, что потери сельхозпродукции на пути от поля до прилавка составляли тридцать процентов. Удивительное совпадение. Оказывается можно было обойтись без импорта. Требовалось всего лишь сохранить выращенную продукцию. Но не получалось.

Можно с уверенностью сказать, что сегодняшняя ситуация в аграрном комплексе была запрограммирована во времена правления В.Кебича, когда действовали четыре фактора:

- грубое нарушение паритета цен между продукцией сельского хозяйства и промышленности;
- грабительская система закупок сельхозпродукции, когда производители получали деньги через два-три месяца, и их в значительной степени «съедала» инфляция;
- запрет на вывоз своей продукции за пределы Беларуси;
- перебои с топливом, особенно в период уборочной кампании.

Эти разрушительные факторы необходимо устранить теперешнему правительству.

Много было попыток реформировать и внутрихозяйственные отношения. В последнее время умы многих руководителей занимают проблемы акционирования, создание коллективно-долевого хозяйства, формирования кооператива кооперативов.

Все это доказывает, что традиционная колхозно-государственная форма хозяйствования несовершенна. На фоне всеобщего упадка хозяйства с элементами рыночных отношений выглядят предпочтительней.

Есть и еще одно свидетельство несостоятельности колхозного строя. Эта система не смогла одолеть в конкурентной борьбе такого слабосильного противника, каким является приусадебное хозяйство. А ведь такая задача ставилась. Более того, предпринимались серьезные шаги для того, чтобы административными мерами ограничить размеры приусадебного хозяйства, запретить содержание скота в рабочих поселках и малых городах. Чем это кончилось известно всем. В России сразу же в разряд дефицита попали практически все продукты питания.

Есть повод помянуть добрым словом Кирилла Мазурова. Именно он в свое время отбил от Хрущева и Беларусь осталась в стороне от этих бессмысленных новаций. В итоге у нас сохранился частно-семейный сектор, а республика в бывшем Союзе занимала ведущее место по уровню благосостояния народа.

Мы уже отметили преимущества колхозно-государственного сектора. Но почему они не работали? В чем же главная слабость этой системы? На наш взгляд, есть комплекс политических, экономических и социальных причин. Во всем мире экономика, ее интересы определяют политику государства. Не даром англичане говорят: у нас нет постоянных друзей. У нас есть постоянные интересы. У нас же долгие годы политика командовала

экономикой. И, к сожалению, чаще всего без учета законов экономики. Несомненно, что главная слабость системы - отсутствие мотивации труда. Человек не чувствует себя хозяином земли, не распоряжается плодами своего труда, не работает на себя. Следствием этого являются бесхозяйственность, нарушения трудовой и технологической дисциплины, воровство и другие пороки. Для борьбы с ними есть один путь - ужесточение законодательства, увеличение управленческого аппарата, расширение его контрольных и принудительных функций. Но управленческий аппарат у нас и так превышает все разумные нормы. Например, в США на одного чиновника в сельском хозяйстве приходится 47 работающих. В Беларуси это соотношение 6 лет назад было один к пятнадцати. Теперь же, по данным Бел НИИ экономики и информатики АПК на одного управленца приходится только восемь работающих.

Если мы ведем честный и открытый разговор о судьбе крестьянства, то давайте спросим себя: может ли дальше существовать эта система? Да, отвечаю я, может, но только в условиях командных методов, плановой экономики и общегосударственной собственности. В условиях рыночной экономики она обречена. Себестоимость ее продукции будет выше мировых цен, она не найдет покупателя. Именно в этом и заложен кризис колхозно-государственной системы. Спасти ее может только реформирование.

Утвердившись в несостоятельности колхозного строя, мы обращаем свои взоры к частно-семейному сектору. Может там наше спасение? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует разобраться, что из себя представляет этот сектор.

Сегодня, по данным статистики, в стране имеется 1 900 000 приусадебных хозяйств, около 700 000 участков, 320 000 участков для огородов и 3 000 фермеров. В их владении находится почти полтора миллиона гектаров земли, что составляет 15% всех сельхозугодий Беларуси. В 1994 году здесь произведено 40 процентов сельхозпродукции, в 1995 году - 45 процентов, а в 1996 году впервые частно-семейный сектор достиг производства продукции более 50 процентов (!). При этом он обходится без государственных дотаций.

Следует заметить, что в частно-семейном секторе львиную долю составляет индивидуальное приусадебное хозяйство. О дачниках и огородниках говорить не стоит. Их доля в этом секторе ничтожна. Фермеры, имеющие менее одного процента земель,

причем не самых лучших, тоже погоды не делают. Поэтому есть смысл пристальнее взглянуть на то, в каких условиях живут и работают владельцы приусадебных хозяйств.

Если сказать кратко, то это каторга. Постоянная ежедневная работа без выходных и праздничных дней, без отпусков. При этом доля ручного труда часто достигает 80 процентов. Уже этот беглый анализ доказывает, что у приусадебного хозяйства нет будущего. Здесь на единицу продукции сил и времени затрачивается больше, чем в самом отсталом колхозе. Ради чего эти все мучения? Ответ простой - чтобы выжить.

Низкую экологическую эффективность этого хозяйства отягчает психологический фактор зависимости. Зависимость от всех: председателя, бригадира, тракториста, колхоза. Любая объемная работа сопровождается нервностью, унижением и обидой. На приусадебных участках все делается в последнюю очередь. Лошадей и технику для колхозников и пенсионеров, пока колхоз не отсеется, получить невозможно. То же самое и при заготовке сена. Первый укос и половина второго идет колхозу. Потом, когда пойдут дожди, колхозники заготавливают себе. Особенно жесткий запрет действует в период уборки зерновых. Пока не пожнут колхозные поля, комбайнер не может заехать даже на свою усадьбу.

Приусадебное хозяйство - анахронизм в современном мире. Тут господствуют элементы натурального хозяйства, характерные эпохе феодализма. Бесперспективность такого хозяйства доказывает и тот факт, что практически нигде в цивилизованном мире подобная форма хозяйствования не действует.

Какие же выводы следуют из всего сказанного? Первое. Пора прекратить все споры о преимуществах существующих форм хозяйствования. По сути споры на эту тему - пустая, ненужная и даже вредная работа. Она тратит впустую интеллектуальный потенциал нации, но не приближает нас к цели. Ведь обе распространенные ныне формы хозяйствования на земле в условиях рыночной системы нежизнеспособны.

Второе. Все усилия аграрной элиты, власти и оппозиции следует сосредоточить на разработке концепции реформирования сельскохозяйственной отрасли. В орбиту реформы необходимо включить весь агропромышленный комплекс: колхозы, госхозы, приусадебные хозяйства, фермеров, перерабатывающие предприятия и всю сферу обслуживания. Единая всеобъемлющая программа реформирования ППК способна консолидировать

общественность и мобилизовать ее усилия на спасение и возрождение крестьянства. Во главу угла программы поставить интересы человека.

Третье. Главная идея реформы - создать условия для производства продукции конкурентной на мировом рынке. И делать это следует решительно и быстро. В противном случае мы не только потеряем традиционные рынки сбыта в ближнем зарубежье, но и наш внутренний рынок будет заполнен дешевой иностранной продукцией. Тогда никакие таможенные барьеры сельское хозяйство Беларуси не спасут.

Строительство любого здания начинается с фундамента. Таким фундаментом для здания реформ должна стать социальная и правовая база. Под социальной и правовой базой мы понимаем психологическую подготовку людей, осознание ими необходимости и неизбежности реформ. Ведь человек является не только субъектом, но и объектом преобразований. В конечном итоге успех дела зависит от сознательного участия в этом процессе широких слоев населения. Под правовой базой разумеется разработка и принятие законов, создающих правовое обеспечение реформы. В первую очередь необходимо принять дополнительные законы о земле, о собственности, о налоговой системе, о местном самоуправлении. Первым шагом принятия реформ колхозов будет принятие нового Устава.

Экономической реформе в сельском хозяйстве должна предшествовать реформа политическая. Два сектора, действующие в сельской местности, породили и две политические партии: Селянскую и Аграрную. Обе они декларируют защиту интересов всего крестьянства. Но на практике Аграрная партия отстаивала интересы колхозно-государственного сектора Селянская - частно-семейного.

Теперь, когда мы пришли к пониманию, что оба этих сектора подлежат реформированию, что нужна всеобъемлющая программа преобразований, сельской местности нужна и единая политическая сила. Речь идет о жизненной потребности создания массовой политической партии сельских жителей. В демократическом обществе каждый социальный слой защищает свои интересы. Это происходит в местных органах и в парламенте. Провести своих представителей в органы власти от сельского люда сможет только мощная политическая партия. Если ее не будет, то все преобразования будут осуществлять чиновники в своих интересах.

В заключение скажу так. **Весь аграрный комплекс поражен серьезной болезнью. Промедление с лечением грозит закончиться летальным исходом. Для успешного лечения необходим правильный диагноз. Установить его сможет консилиум профессионалов. Короче говоря, для обсуждения концепции реформы нужен «круглый стол» представителей власти и оппозиции, всей аграрной элиты. Желательно, чтобы «круглому столу» предшествовала широкая дискуссия на эту тему в средствах массовой информации. К чему я всех и призываю.**